DOI: 10.17117/no.2015.04.125

Поступила (Received): 20.04.2015

<http://ucom.ru/doc/no.2015.04.125.pdf>

kafedra.nemphil@mail.ru

Носачева Е.А. Гуманистические основания концепции подготовки профессионально автономного преподавателя иностранных языков

Nosacheva E.A. Humanistic base of the concept of the training of a professional autonomous teacher of foreign languages

В статье раскрыты сущностные гуманистические характеристики концепта профессиональной автономии на примере подготовки преподавателей иностранных языков. В статье также рассматривается понятие «автономия учащегося в учебной деятельности». Концепция автономии учащегося в учебной деятельности рассматривается через призму личностно-ориентированного подхода к обучению, демократизации образования, гуманистической и когнитивной психологии и предполагает обращение к обучаемому как целостному человеку. Автономность рассматривается как высший уровень развития субъектности личности. Понять сущность этого процесса позволяет обращение к синергетике. С точки зрения синергетики, профессионально автономный преподаватель – это специалист, который рассматривает свою профессиональную деятельность как «веер возможностей», свободно осуществляет выбор и действует. В статье выделены аспекты, которые, по мнению автора, должны составлять квалификационную характеристику профессионально автономного преподавателя иностранных языков – овладение основами гуманистической психологии и педагогики

The article covers the main humanistic characteristics of the concept of professional autonomy of foreign language teachers. The article deals with the foreign concept of student autonomy. The concept of the autonomy of the student in learning activities is seen through the prism student-centered approach to learning, humanistic and cognitive psychology and involves an appeal to the student as the whole personality. The autonomy is the highest level of development of the subjectivity of the person. To understand the essence of this process allows an appeal to the synergy. In terms of synergy the professional autonomous teacher is a specialist who considers his career as “a fan capacity”, freely chooses and acts. In the article the author focuses the attention on some aspects that must be integrated into the system of training professional autonomous teachers of foreign languages – mastering the basics of humanistic psychology and pedagogy

Ключевые слова: профессиональная автономия, преподаватель

Key words: professional autonomy, the teacher

Носачева Елена Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33

Nosacheva Elena Anatolievna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Southern federal university
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 33

В современном образовании происходят процессы глобализации, интеграции, модернизации, развития, в результате которых возрастает роль профессионализма в организации мыслительной деятельности всякого специалиста, и педагога в особенности. В настоящее время возникает потребность в специалистах, способных к независимым и самостоятельным действиям, к критической рефлексии и принятию решений, проявлению личной ответственности за свой выбор. Именно поэтому подготовка специалистов, способных к *профессиональной автономии*, – одна из важнейших проблем современного профессионального образования России.

Понять сущность концепции подготовки профессионально автономного преподавателя иностранных языков поможет обращение к концепции *автономии учащегося и автономного/самоуправляемого обучения* (learner autonomy and autonomous/self-directed learning) [1]. В работах отечественных ученых концепция автономии учащегося в учебной деятельности развивалась в рамках личностно-ориентированного подхода к обучению, демократизации образования, гуманистической и когнитивной психологии и предполагает обращение к обучаемому как целостному человеку, что придает образовательному процессу гуманистический характер.

В педагогической литературе часто можно встретить цитату К.Д.Ушинского из его работы «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии»: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях». В последнее время вновь заявила о себе педагогическая антропология как научная дисциплина, рассматривающая ребенка как целостное существо, полноправного участника воспитательного процесса [2, с.16].

Мы разделяем мнение В.М. Филатова, что термин «антропологический подход», как и «антропологическая модель» подчеркивает «не только идею целостно, комплексно функционирующего в процессе обучения человека, но и предполагает организацию реального процесса обучения, центрированного на ученике или студенте, свободно и ответственно реализующего свой человеческий, духовный потенциал» [3, с. 5].

Новейшая педагогическая антропология – педагогическое самосознание человечества – служит духовной, мировоззренческой, общетеоретической основой реалистической практики образования. Антропологический подход позволяет взглянуть на проблему воспитания человека в комплексе. Становление человеческой субъектности, духовное развитие личности, образование человека – проблемы, стоящие на стыке философских, гуманитарных, социальных наук.

По мнению Б.М. Бим-Бада, представителей антропологического течения отличал от остальных западных и русских педагогов «многофакторный» подход к проблеме истоков и движущих сил индивидуального развития, как и к вопросу о роли педагогического вмешательства в этот процесс [4]. Сторонники антропологического подхода отводили воспитанию «решающую» роль в развитии личности именно потому, что они признавали силу и биологических, и социальных факторов развития, считая последние ведущими в становлении роста человеческих способностей.

В настоящее время все более набирает силу гуманистическая тенденция, связанная с переносом центра тяжести в отношениях между учителем и учеником с объектно-субъектных на диалоговые субъект-субъектные, что связано со стремлением обеспечить максимально полную самореализацию воспитанником своего потенциала при интеллектуально-духовном взаимодействии с педагогом, который направляет и ориентирует этот процесс, создает для него благоприятные условия.

Современную гуманистически ориентированную воспитательную парадигму можно назвать парадигмой самореализации личности, так как в этом заключаются смысл и основа воспитательного механизма, который органически сочетает в себе и необходимость педагогического руководства, и организацию саморазвития в ходе активного освоения и переработки культуры.

Система образования становится, наконец, главным субъектом ценностей, целей и путей их достижения, она перестает быть объектом воздействий и манипуляций со стороны государства. Требования, цели, реформы, стратегии, доктрины должны быть не навязаны «извне», а приняты в себя системой образования. Прогрессивные ученые уже давно пришли к заключению, что учащийся – не объект воздействий, воспитания, а субъект учения, учебной деятельности. Поэтому произошел отказ от «фантома однообразия», от искусственного подведения всех под одну норму, ведь «индивидуальность учащихся есть главная ценность, реальная основа, живая сила психического развития, его источник и причина» [5, с. 9].

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, новой исследовательской парадигмы, преодолевающий противоречие между новейшими целями и задачами высшего образования и закостеневшими формами управления и функционирования высшей школы (А.А. Алексеев, М.В. Богуславский, Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, П.В. Горностаев, В.И. Журавлев, М.В. Кларин, И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, И.Я. Лернер, В.В. Макеев, С.С. Невская, Л.И. Новикова, Н.Д. Никандров, В. В. Сериков, А.К. Марнова, А.Б. Орлов).

Гуманизация в школе Е.В. Бондаревской понимается как признание ценности личности, ее прав на свободу, счастье, социальную защиту как человека, на развитие ее способностей, индивидуальности.

Гуманистическая психология и гуманистическая педагогика – одно из перспективных направлений современной западной научной мысли, получившее свое развитие с конца 60-х гг. и оказывающее значительное влияние на теорию и практику образования. Современная зарубежная гуманистическая педагогика своими корнями уходит в педоцентрическую теорию Дж. Дьюи, абстрактно-антропологическую теорию А. Маслоу и психотерапевтическую теорию и практику К.Роджерса.

Гуманистическое направление в психологии, или «психология третьей силы», сложилось из синтеза психоанализа и бихевиоризма [6, с.18].

Основными принципами, заимствованными из гуманистического направления в психологии (К.Роджерс, А.Маслоу, Г.Олпорт, В.Франкл) и действующими в образовательной парадигме, являются:

- равноправные партнерские отношения между консультантом и клиентом (преподавателем и учащимся),
- разрешение проблем клиента (учащегося) происходит самопроизвольно на основе самоактуализации его личности,
- клиент (учащийся) и консультант (преподаватель) ответственны за осуществляемый ими выбор и поступки.

Так, подчеркивая важность всех линий развития человека – психического, социального, профессионального и т.д., К. Роджерс считает приоритетным направлением собственно личностное развитие, и, в первую очередь – развитие адекватной и гибкой, здоровой Я-концепции [7]. Обучение, помогающее человеку быть личностью, это и есть личностно ориентированное обучение, или, по Роджерсу, значимое учение.

По мнению К. Роджерса, каждый человек стремится к самоактуализации, то есть стать компетентным, целостным и полным. Автор рассматривает три важных понятия, в которых заложен смысл его гуманистической концепции – самость, идеальная самость и конгруэнтность. В поле опыта человека находится *самость*, или представление человека о себе, которое складывается из прошлого опыта, данных настоящего и ожиданий будущего. *Идеальная самость* является представлением о себе, которым человек желал бы располагать. *Конгруэнтность* рассматривается американским психологом как степень соответствия между тем, что человек говорит и тем, что он переживает, то есть характеризует различия между опытом и сознанием [8, с. 66 – 67].

Клиент-центрированная терапия К.Роджерса базируется на трех основных гуманистических принципах: 1) люди по своей природе свободны и добры; 2) учащиеся, профессионалы и т.п. – это прежде всего люди; 3) конструктивное, развивающее взаимодействие с людьми возможно только в том случае, если педагогу удастся войти с ними в трансперсональные отношения, то есть отношения, преодолевающие заданные границы профессиональных статусов и ролей [8, с. 68].

Таким образом, базовым понятием, которое легло в основу концепции гуманистической педагогики, стало понятие «Я-концепции».

Как считает М.В. Кларин, в центре внимания гуманистической педагогики стоит уникальная целостная личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации), открытая для восприятия нового опыта, способная на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. Это направление отходит от широко распространенных на Западе идей бихевиоризма, в основе которого лежит положение о широкой возможности управления и изменения человеческого поведения в соответствии с заданными извне целями [9, с. 239].

В основе концепции демократизации общества и образования лежит концепт свободной, независимой, автономной (самостоятельной) личности. Отечественные и зарубежные ученые, исследующие такие базовые психологические категории, как личность, ее структура, типологии личности и ее качеств и др., по-разному определяют степень самостоятельности педагога в саморазвитии и

самореализации. Целью нашего исследования не является детальное рассмотрение такого сложного явления как «личность», однако в рамках данной статьи следует проанализировать такой аспект развития личности, как **субъектность (субъективность)**, который характеризует профессионально автономную личность.

Мы согласны с С.В. Кульневым, который, опираясь на концепцию В.И. Слободчикова [10], утверждает, что «субъектность (субъективность) является непосредственной основой само-бытия человека..., отличающей собственно человеческий способ жизни от всякого другого... В человеке субъективно все то, что является основой самой возможности и способности быть (становиться) в практическое отношение к своей жизни, к самому себе; все то в человеке, что остается за пределами такого отношения, – является объективным, еще только могущим стать фактом предстоящей ему жизнедеятельности» [11, с.87]. Так, с позиции С.В. Кульнева, субъектность предстает как личностная и гуманистическая категория, которая проявляется в таких функциях как рефлексия, критичность, коллизийность, автономность и др. По утверждению С.В. Кульнева, *субъектность и автономность* являются личностными функциями сознания, которые проявляются в профессиональном поведении и являются «высшим уровнем сформированности методологической культуры учителя» [11, с.143].

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что *автономность* (самостоятельность, независимость) является категорией, которая может сформироваться в процессе развития личности, как высший уровень развития субъектности. Понять сущность этого процесса позволяет обращение к синергетике.

Обращение к синергетике как науке о саморганизуемых системах обусловлено тем кризисом, в котором находятся все сферы российской жизни, и в первую очередь, система образования, в течение многих столетий. Предметом исследований синергетики являются законы самоорганизации сильно неравновесных открытых систем, пребывающих в состоянии неустойчивости. Самоорганизация – это процесс самопроизвольного возникновения в открытых, сильно неравновесных системах новых структур, как правило, обладающих более высокой сложностью и большей энергией, чем старые [12, с.118].

Такое свойство системы, как самоорганизация, применимо к любой педагогической структуре. Так, опираясь на концепцию С.В. Кульнева, можно утверждать, что развитие профессиональной автономии есть процесс самоорганизации личности студента педагогического вуза средствами своих внутренних ресурсов, требующих некоторой внешней инициации (со стороны преподавателя).

Таким образом, с позиции синергетики, *профессионально автономный* преподаватель – это специалист, который рассматривает свою профессиональную деятельность как «веер возможностей», свободно осуществляет выбор и действует. Развитие профессиональной автономии будущих преподавателей происходит на основе «нелинейного» диалога преподавателя и студентов как самоорганизующихся систем. Этот диалог направлен на выявление новых возможностей профессии и новых форм профессиональной самореализации, то

есть способствует развитию профессиональной автономии. Профессиональная подготовка должна способствовать развитию умения самостоятельно ориентироваться в профессиональной сфере и выстраивать траекторию своего профессионального становления. Иными словами, в процессе профессиональной подготовки преподавателей следует развивать их адаптационные способности, а также умения и навыки самообучения, способствуя тем самым развитию учебной автономии студентов.

Список используемых источников:

1. Коряковцева Н.Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностранные языки в школе. 2004. № 9. С. 9-14.
2. Максакова В.И. Педагогическая антропология. М., 2001.
3. Филатов В.М. Антропологическая модель обучения иностранным языкам в начальной школе и педагогическом колледже: Монография. Ростов н/Д: АНИОН, 2002. 400 с.
4. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века. М.: Изд-во УРАО, 1998.
5. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования // Педагогика. 1997. № 5. С. 6-12.
6. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.
7. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы. М., 2000.
8. Слободчиков В.И., Исаев В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
9. Кларин М.В. Гуманистическая педагогика // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М., 1993.
10. Слободчиков В.И. Субъективность // Новые ценности образования. Вып. 1. М., 1995.
11. Кульневич С.В. Менеджмент профессионального самоопределения: ценностно-смысловой аспект. Воронеж. 1998. 195 с.

References:

1. Koryakovtseva N.F. The autonomy of the student in educational activity on mastering a foreign language as an educational goal // Foreign languages at school. 2004. № 9. P. 9-14.
2. Maksakova V.I. Educational Anthropology. M., 2001.
3. Filatov V.M. The anthropological model of teaching foreign languages in primary school and teacher training college: Monograph. Rostov n/D: anionic, 2002. 400 p.
4. Bim-Bad B.M. Pedagogical currents in the early twentieth century. M.: URAO, 1998.
5. Zinchenko V.P. On the purposes and values of education // Pedagogy. 1997. № 5. P. 6-12.
6. Maslow A. Further limits of the human psyche. SPb. 1997.
7. Rogers K. Counseling and psychotherapy. M., 2000.
8. Slobodchikov V.I., Isaev V.I. Fundamentals of psychological anthropology. Psychology of Human Development: The development of subjective reality in ontogeneze. M.: School Press, 2000. 416 P.
9. Klarin M.V. Humanist pedagogy // Russian Pedagogical Encyclopedia. T. 1. M., 1993.
10. Slobodchikov V.I. Subjectivity // New value of education. Vol. 1. M. 1995.
11. Kulnevich S.V. Management of professional self-determination: value-semantic aspect: teaching manual. Voronezh, 1998.

© 2015, Носачева Е.А.

Гуманистические основания концепции подготовки профессионально автономного преподавателя иностранных языков

© 2015, Nosacheva E.A.

Humanistic base of the concept of the training of a professional autonomous teacher of foreign languages